

СЛЕДЫ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖАНРОВ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Хоча формування і стабілізація жанрів документальної літератури припадає на найближчу історію, перші ознаки цих жанрів зустрічаються й у зразках фольклорної та давньої літератури. Багато казок, епосів, оповідей, прикладів ашугської літератури, неписані сторінки історії, ставлення народу до суспільно-політичних, соціальних подій дуже цікаві та важливі з погляду вивчення ставлення до багатьох окремих особистостей. Людина, яка першою встановила ці фольклорні зразки, була або безпосереднім свідком подій, або тим, хто слухав свідка. Незважаючи на те, що ці зразки відповідають не тільки жанровим вимогам, їхнє дослідження, як і попередні запозичення, має важливе значення для вивчення історії літератури та відстеження теоретичного розвитку. Автор намагався виявити паралель художньої та документальної дійсності в багатьох фольклорних зразках, на прикладах показати ці фольклорні зразки як первинні документальні жанри. Ці приклади показують, що здавна народ не приховував своїх вражень і ставлення до подій, намагався їх передати в майбутнє, саме так, як було в певний час. Грунтуючись на матеріалах, узятих з азербайджанської усної народної літератури, автор подає у статті низку фактів та ілюструє їх прикладами ашугської літератури. Автори, які пишуть у документальних літературних жанрах, відображають правду, тому і їхнє ставлення має бути об'єктивним. У цих творах, створених не як досягнення конкретної людини, а як спільна робота народу, народ зміг показати і факт, і своє ставлення до факту.

Ключові слова: документальна література, мемуари, біографія, автобіографія, фольклор, епос, ашугська література, казка.

Постановка проблеми. Тщательное изучение жанров документального кино в азербайджанской литературе можно проследить до последних лет. В первое десятилетие XXI в. ряд исследователей работали в различных жанрах документальной литературы, таких как мемуары, дневники, автобиографии и биографии, очерки, докторские диссертации, монографии и научные статьи. Среди них «Азербайджанская национальная мемуарная литература» Эйваза Эминалиева (1999), «История азербайджанской мемуарной литературы» Наилы Самедовой (2006), «Человек, время и реальность жизни» (2011), «Поэтика документально-биографической прозы в современной азербайджанской литературе (по материалам периода независимости)» (диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук по филологии) (2018) Илахи Дадашевой, монография Шафаг Дадашевой «Автобиография. Интерпретации жизненных историй» (2018). Следует отметить, что эти авторы затронули многие теоретические аспекты жанра документальной литературы и проследили его развитие в новейшей истории. Однако первые зародыши жанров документальной литературы,

процессы их формирования были длительными, и интересно искать их корни в традициях устной народной литературы.

Изложение основного материала. При определении литературы мы подчеркиваем, что литература образно отражает жизнь. Авторы включили в свои литературные произведения не только свои мистические миры, но и то, что они видели и слышали в реальной жизни. На наш взгляд, оригинальный документальный, мемуарный дух можно почувствовать даже в фольклорных примерах, таких как эпосы, легенды, баяты, сказки. Конечно, мы подчеркиваем, что эти признаки следует считать первичными следами.

«Основными чертами мемуаров являются личностно-субъективное начало его организационно-структурного принципа, возрождение прошлого характера событий и память об их специфических средствах. Эти три аспекта адекватно объясняют качество мемуаров и тот факт, что они могут стать основой для возникновения типологии мемуарного жанра» [7, с. 16]. Если мы посмотрим на наши примеры фольклора, то можем найти эти три особенности, которые можно встретить не

только в мемуарах, но и во многих документальных жанрах. Например, исторические сказки, которые являются своего рода сказками, создавались в памяти людей на фоне их отношения к ним. Правители, короли, известные командиры, ремесленники, национальные герои и многие реальные события, которые происходили вокруг них, не были стерты из памяти людей, информация о них передавалась из поколения в поколение. Конечно, события были рассказаны их первым свидетелем и не были зарегистрированы как точный источник. Со временем эти события были искажены, переданы из уст в уста в различных вариантах. Паша Эфендиев пишет: «Азербайджанский народ назвал многих известных правителей в своих легендах, мифах и сказках и попытался выразить их взгляды на жизнь и деятельность в художественной форме. Подобные работы были написаны об Астиаге, Томрисе, Дара, Александре, Нушираване, Шах Аббасе, Шах Исмаиле и других. Говоря о связи народной литературы с историей, М. Горький показал, что с древних времен фольклор неумолимо сопровождал историю по-своему. В устной народной литературе есть интересные и оригинальные мнения людей о деятельности Людовика XI, Ивана Грозного» [3, с. 121]. Итак, дела и личности этих правителей не были стерты из памяти народа, свидетели перенесли их в историю, выражая их в различных художественных формах. В ряде исторических рассказов события, постигшие правителей и отдельных лиц, сыгравших важную роль в жизни людей, также были изложены в виде отдельного сюжета. «Сказка о Даре» была издана в Азербайджане в 1930-х гг. В этой истории, которая дошла до нас с древних времен, многие реальные события о Даре были сохранены. Он был описан как жестокий правитель и в истории, и в сказке. То же самое можно сказать об Александре и Шахе Аббасе. Свидетели, которые жили в свое время, рассказывали о том, что видели, и эти истории изменили свою форму и стали более искаженными. Мы знаем историю похода Александра Македонского на Восток. Исторические источники также подтверждают его присутствие в Азербайджане, где распространились многие рассказы и притчи об Александре. Произведение великого азербайджанского классика Низами Гянджеви «Искендернаме» также является ценным источником в этом отношении. «Искендернаме» показывает нам, что Низами был знаком со многими историческими источниками об Александре, которые нам не известны сегодня, а также с примерами распространения фольклора

об Александре. Можно сказать, что исторические источники, которые были у Низами, совпадали с информацией в фольклорных произведениях, поэтому автор уверенно включил их в такой большой и уважаемый труд.

Другие интересные моменты есть в наших эпосах. Учитывая, что многие герои эпоса «Китаби-Деде Коркут» и некоторые события являются реальными, согласно историческим источникам, следует отметить, что первый рассказчик этого эпоса был либо свидетелем, либо непосредственным участником. Цель исследования ученых из Горгудоведения – выяснить, является ли этот свидетель из простого народа или поэтом. «В мемуарах степень описания автором прошлого определяется его личным видением. Автор отражает ту часть бытия, которая находится в круге видения» [7, с. 10]. Поэтому можно сказать, что человек, посеявший первые семена дастана, поделился своими воспоминаниями об огузах или хотел их документально подтвердить, жил в древнем огузском государстве. Либо он видел этих героев и события напрямую, либо эти события произошли в самой недавней истории его времени. Существуют разные, мистические версии эпоса и героев. Более подробная информация об этом содержится в исследованиях ученых-горгудоведов (подробнее см.: Анар «Мир Деде Коркута»).

Нас интересует нюанс эпоса, исходящий из памяти свидетеля. Как мы знаем, в оригинальном тексте эпоса все песни названы в форме, например: «Qazan bəgin oğlu Uruz bəgin tutsaq oldığı boyu bəyan edər, xanım hey!». Итак, первый озан (поэт-певец, сказитель), превративший эти события в эпос, услышал события от свидетеля, и после этого события постепенно превратились в эпос. Мнение, что Деде Коркут был первым свидетелем этих событий и автором эпоса, спорное. Некоторые считают его настоящей исторической фигурой. Например, Адам Олеари пишет в своих мемуарах, что он видел гробницы Казанского хана, Деде Коркута и Бурлы Хатун под Дербентом. По мнению некоторых исследователей, Деде Коркут – легендарная фигура. Во введении к эпосу второй человек рассказывает о Деде Коркуте.

Эпос «Кероглу», который восходит к XVI и XVII вв., также читался ашугами на меджлисах и со временем изменился; естественно, появилось много фантастических выдумок. Тем не менее, исследования подтверждают, что этот эпос был написан о храбрости национального героя по имени Ровшан, который был лидером движения *Джалаириров*. Учитывая, что это

движение было широко распространено среди простых людей, автор первых мемуаров о Ровшане был также представителем простых людей, которые присоединились к восстанию. Как ветки эпоса, так и исторические источники показывают, что когда Кероглу (Ровшан) вступил в войну, он вел с собой ашугов, чтобы вдохновлять своих воинов. Видимо, эти ашуги также наблюдали за сражениями, за всеми процессами движения Джалаириров и говорили повсюду о храбрости воинов. Интересно мнение русского фольклориста А. Н. Пипи: «Кочевые татарские (азербайджанцы – К. З.) племена на севере Ирана с особой любовью лелеют воспоминания о его романтической жизни (Кероглу – К. З.). Кероглу – их национальный герой, но также и национальный поэт» [3, с. 250].

Он передал доброту и мужество своих героев своим детям и внукам, изменив тем самым форму «мемуаров» и пройдя долгий путь. В книге Аракея «История» пишется: «Кероглу <...> это тот самый Кероглу, который добавил бесчисленные песни в исполнении ашугов. Мустафа бей Гизироглу, которого часто упоминают в песнях, был близким другом Кероглу».

Описывая легенды и повествования о жанрах устной народной литературы, мы говорим, что легенды – это просто выдумка, а повествования – это истории о событиях, которые когда-то действительно произошли, но со временем изменили свою форму. Первым, кто повествовал об этих событиях, был первый свидетель этой истории или услышавший ее непосредственно от свидетеля. Хотя эта история со временем была искажена, даже сами повествования можно считать устными «документами», потому что на самом деле они являются реальными событиями.

Авторы, изучающие жанры документальной литературы в целом, отмечают, что эти жанры играют важную роль в раскрытии характера исторических ситуаций и личностей. Потому что произведения, написанные в этом жанре, являются объективным отражением реальности. Например, в мемуарах автор мог позже записать то, что он не мог сказать открыто. Конечно, если мы говорим о примерах фольклора, это должно быть немного образно, чтобы дать их в письменной форме, потому что устная литература устно выражается. Благодаря этой особенности реальные воспоминания, отраженные в примерах фольклора, претерпели множество изменений. Однако другой важной особенностью мемуаров является то, что, хотя прошли века, этот дух сохранился в фольклоре. Таким образом, современные исследова-

ватели этого жанра отмечают, что мемуарист должен объективно отразить в своей работе свои личные впечатления, следы, оставленные этими воспоминаниями в его сердце. Получившаяся работа является отражением этих личных впечатлений, человека или рассматриваемого события, в жизни и духовности мемуариста. Жанр и читатель требуют от автора объективности и искренности. На автора также влияет социальная среда, в которой он живет. На фоне всего этого он не может скрыть своих личных впечатлений. (В связи с этим мы хотели бы привести примеры мемуаров и документальных фильмов народного писателя Анара, акад. Рафаэля Гусейнова, потому что обоим авторам удалось сказать правду в своих мемуарах. В своих работах они отражали одновременно влияние двух социальных строев, в которых жили. Иногда, говоря о воспоминаниях советской эпохи, они были вынуждены совершать ошибки в соответствии с требованиями времени).

Это главная особенность вышеупомянутых событий и следы, моральное и социальное влияние на автора отражены в примерах фольклора. Давайте рассмотрим примеры: мы говорили об исторических сказках выше. Мы видим, что сказки, посвященные шаху Аббасу, делятся на две части. В некоторых сказках шах Аббас описывается как жестокий и злой, а в других – как доброжелательный, небесный правитель. Из истории известно, что шах Аббас был жестоким. Итак, люди, уставшие от его поступков, помнили, что он сделал, и выразили это в форме сказки с таким обиженным духом. Другая часть – рассказы, в которых Шах Аббас описан как доброжелательный человек, – может считаться настоящей «сказкой». По словам фольклориста П. Эфендиева, такие сказки были придуманы людьми, близкими к шаху, и распространены среди людей через религиозных деятелей.

Интересные следы мемориального жанра можно найти в ашугской литературе. Есть пословица, что ашуг отражает то, что видит. Это были поэты и ашуги, которые «документировали» то, что они видели и слышали художественным способом, как в эпосе, так и в стихах ашугских поэтических жанров, таких как *гошма* и *герайлы* (формы стихотворения с парными рифмами):

Evimə ozan gəlibdi,
Pərəni pozan gəlibdi.
Gündüz olan işləri,
Gecə yazan gəlibdi.

Во многих отношениях произведения ашугов следует рассматривать как документ. Потому что

в жизни исторических личностей были моменты, которые не были включены в официальные документы по политическим и социальным причинам, но о которых писали и говорили народные ашуги. Например, шах Исмаил Хатаи собрал много поэтов вокруг себя в Тебризе. Тот факт, что Ашуг Гурбани отправился во дворец по приглашению Хатаи, подтверждается одним из его стихотворений:

Mən haqq aşıqiyəm, haq yola mayıl,
Kitabım Qurandır, olmuşam qayıł.
Müridim, mürşidim, ey Şah İsmayıl,
Dərdimin əlindən fəryada gəldim.

Описание современной социальной ситуации в стихах Ашуга Аббаса Туфарганли, который жил в конце XVI – начале XVII вв., так же важно, как и документ, который объективно отражает картину того периода. Баяты, гошма, герайли и таджнис Сари Ашига могут быть настоящим воспоминанием о его жизни. Таким образом, его любовная связь с женщиной по имени Яхши полностью отражена во всех его произведениях, и даже была создана сага «Яхши и Ашик». Еще один интересный факт: мулла Джума, который жил в конце XIX – начале XX вв., в своих стихах рассказывает о своей дате рождения, месте и семье:

Min üç yüz otuz iki (hicri tarixlə – K. 3.)
Tarixdədir indi sənə,
Altmışa çatmış yaşım,
Sevda sərdə durur yenə...

Или

“...Mahalım Göynükdür, şəhərim Şəki...”

Или

Binəm Layisqiyə düşübdür mehman,
Pədərim Salahdır, madərim Reyhan,
Vələdim Həsəndir, əxim Süleyman,
Famlim Molla Oruc ədnasiyam mən.

Документальная литература – это литература, которая требует «документального подтверждения» каждой мысли и каждого выражения. Здесь автор всегда должен ждать двух неразделимых параллелей – документальных и художественных – и синтезировать их таким образом, чтобы они не загружали текст многими документами и не превращали его в чисто исторический материал, а также не украшали произведение искусства красочными предложениями. Более того, от автора следует ожидать объективности, потому что эта работа является важной базой данных для будущих поколений. Человек, о котором пишут мемуары, может стать новой страницей, нераскрытой для читателей и будущих поколений. Поэтому представленная информация должна быть тщательно объяснена, а воспоминания – быть убедительными и уважаемыми, чтобы читатель не сомневался в искренности автора. По сравнению с современными и относительно недавними документальными фильмами, это довольно сложно – найти следы этой искренности и свидетельства в фольклоре.

Список литературы:

1. Dadaşova İ. Müasir Azərbaycan ədəbiyyatında sənədli-bioqrafik nəsrin poetikası (Müstəqillik dövrü materialları əsasında). Bakı, 2018.
2. Dadaşova Ş. Avtobiografiya. Həyat hekayələrinin şərhı. Bakı, 2018.
3. Əfəndiyev P. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı. Bakı, 1981.
4. Ənvəroğlu H. Sənət və sənətkarlıq məsələləri yeni düşüncə müstəvisində. Bakı, 2011.
5. Xudiyeva G. Sabir Azəri yaradıcılığının ideya-bədii xüsusiyyətləri, filologiya üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 2017.
6. Kitabı-Dədə Qorqud. Bakı, 2004.
7. Səmədova N. Azərbaycan memuar ədəbiyyatı tarixi. Bakı, 2006.

Zeynalli K. A. TRACES OF DOCUMENTARY LITERARY GENRES IN FOLKLORE PATTERNS

Although the formation and stabilization of genres of documentary literature falls on the immediate history, the first signs of these genres are also found on samples of folklore and ancient literature. Many tales, epics, tales, examples of ashug literature, studying the unwritten pages of history, studying the attitude of people to socio-political, social events are very interesting and important from the point of view of studying the attitude to many individuals. The person who first installed these folklore patterns was either a direct witness to the events, or one who listened to the witness. Despite the fact that these samples meet not only genre requirements, their study, as well as preliminary borrowing, is important from the point of view of studying the history of literature and tracking theoretical development. The author tried to identify the parallel of artistic and documentary reality in many folklore patterns, to show these folklore patterns as primary documentary genres using examples. These examples show that in ancient times people did not hide their impressions and attitudes to events, and tried to convey them to the future, just as it was in their time. The article presents the author's research of all this.

Based on materials taken from Azerbaijani oral folk literature, the author highlighted a number of facts in the article. Attempts to illustrate real facts, especially in epics and examples of ashug literature, are very interesting. Authors who write in documentary literary genres reflect the truth, therefore their attitude should be objective. The author should also be able to look at the work as through the eyes of the reader. In these examples, which were created not as achievements of a particular person, but as a joint work of the people, the people were able to show both the fact and their attitude to the facts. In the examples of ashug literature, unlike other examples of folk literature, as authors, they cited real facts and also demonstrated their own approach.

Key words: *documentary literature, memoir, biography, autobiography, folklore, epos, ashug literature, fairytale.*